

© 1996 г. Н.А. БАРНОВА

О СТЕЧЕНИИ СОГЛАСНЫХ В ЦЕЗСКИХ ЯЗЫКАХ

В дагестанских языках вопрос о дистрибутивных взаимоотношениях консонантных фонем в группах специально не исследовался. В данной работе рассмотрена комбинация согласных в языках цезской группы. Считаем возможным допустить в цезской подгруппе четыре языка: цезский, хваршинский, гинухский, бежтинский; отметим, однако, что в специальной литературе этот вопрос остается дискуссионным (см. [Гудава 1979; Ломтадзе 1963]).

Консонантная система цезских языков отличается большей простотой, чем консонантизм аварско-андийских языков, что обуславливается, в первую очередь, отсутствием корреляции по интенсивности ("сильный-слабый"). Система согласных цезских языков является общей для всех языков и диалектов этой группы. Выделяются девять локальных рядов согласных: 1) губные, 2) зубные, 3) свистящие, 4) шипящие, 5) латеральные, 6) передневелярные, 7) задневелярные, 8) фарингальные, 9) ларингальные; фонемы класса сонантных в сочетании с остальными согласными рассматриваются как консонантные комплексы.

Нами рассматривается прежде всего распределение согласных в корневых морфемах, но одновременно учитывается также дистрибуция согласных в комплексах, которые встречаются только на стыке морфем и в основах, заимствованных из других языков. Мы различаем две категории групп согласных: 1) маркированные группы, т.е. комбинации согласных, которые могут не встретиться ввиду недостаточности исследуемого материала и 2) немаркированные группы, т.е. комбинации согласных, отсутствие которых обусловлено фонологической структурой языка [Мачавариани 1966: 78-80].

Исходная выборка языкового материала такова: в каждом языке обобщения сделаны на десяти (и более) различных лексемах.

В цезских языках стечения согласных встречаются в основном в позиции между гласными (в инлауте). В начале и в конце слова группы согласных не встречаются. Поэтому наше исследование ограничивается группами, представленными в инлауте. Абсолютное большинство комплексов согласных состоит из двух членов. Трехчленные комплексы почти не встречаются. Следует отметить, что до последнего времени не существовало ни одного словаря цезских языков (исключением являются недавно вышедший в свет бежтинский словарь М.Ш. Халилова [Халилов 1995], а также небольшие словники гузибского и бежтинского языков Е.А. Бокарева [Бокарев 1959]). Однако, к счастью, специалистами установлены многие лексические параллели между цезскими и аварско-андийскими языками. Нами использованы работы Е.А. Бокарева, Д.С. Имнайшвили, Э.А. Ломтадзе, Г.И. Мадиевой, С.М. Хайдакова [Бокарев 1959; Имнайшвили 1963, Ломтадзе 1963, Мадиева 1965, Хайдаков 1973]. Особый интерес вызвали фундаментальные монографии Т.Е. Гудава и Б.К. Гигинейшвили [Гудава 1979; Гигинейшвили 1977], являющиеся серьезным вкладом в сравнительное дагестановедение, а также представляющая значительную ценность работа А.Е. Кибрика и С.В. Кодзасова [Кибрик, Кодзасов 1990], в которой дан сопоставительный словарь двадцати двух дагестанских языков (тезаурус именных значений содержит 573 единицы).

Структурный анализ распределения согласных в цезских языках дает возможность установить, что в этих языках имеются комплексы согласных следующих типов: 1) сонорный + шумный (RT); 2) шумный + шумный (TT) и 3) шумный + сонорный (RT).

Рассмотрим комплексы согласных в каждом языке цезской группы в отдельности.

В цезском языке в комплексах типа TT и TR в качестве первого члена допустимы согласные всех локальных рядов. Что касается второго члена такой группы, им может являться представитель любого локального ряда, кроме латеральных, фарингальных и ларингальных рядов: *agdori* "точильный камень", *gegmi* "мука", *micxer* "деньги", *bišwa* "еда", *suxdu* "худой", *bil'no* "восемь", *eqra* "класть", *yutku* "дом", *akri* "творог", *aždaħo* "дракон", *eywedi* "пот", *miskinaw* "бедный".

Отметим также, что комплексы структуры TT и TR весьма редки во всех цезских языках и встречаются в основном в заимствованных формах или же на стыке морфем.

В цезском языке нами зафиксировано всего 68 различных пар согласных структуры TT и TR.

В консонантных комплексах цезских языков особо значительную роль играют сонорные согласные. В цезском языке формула построения этих стечений такова: C₁ (сонорный R) + C₂ (нефарингальный, неларингальный), т.е. в парах структуры RC в качестве второго члена не представлены ни фарингальные, ни ларингальные согласные.

Например: *kerbu* "напильник", *kwertja* "молоток", *orzen* "озеро", *baryič* "кольцо", *enda* "это", *into* "здесь", *imxu* "пещера", *elbi* "голубь", *tqelqa* "вянуть".

Цезские языки полностью подтверждают картину, характерную для аварско-индийских языков: в консонантных комплексах на первом месте особенно часты сонорные *r*, *n*, в то время как сонорные *l*, *m* в вышеуказанной позиции (V – V) встречаются крайне редко. В цезском отмечено всего 38 различных пар структуры RC.

В гинухском языке (который, по мнению некоторых специалистов, настолько близок к цезскому, что является его диалектом) отмечено немало консонантных пар, первым членом которых является шумный согласный.

Дистрибутивный анализ материала выявляет, что в группах структуры TC первый член характеризуется свободным распределением, в то время как распределение второго члена подвержено ограничениям: в качестве второго члена допустимы нелатеральные, нефарингальные и неларингальные консонантные.

Например: *kedbi* "дочери", *tofra* "читать", *tučmoj* "муха" (эрг. пад.) *šegwe* "лошадь", *nokdiju* "синий", *rekwex* "человек", *esni* "братья", *ičdiju* "желтый", *oxdaho* "летом", *oqno* "стал", *aqwebe* "мышь".

Всего отмечено 26, различных пар структуры TC.

В гинухском, как и в остальных языках цезской подгруппы, с особой частотой встречаются консонантные пары типа RT, точнее, структура их такова: R (сонорная) + T (нефарингальная, неларингальная смычная): *bukorbe* "змеи", *tirmi* "в капкане", *očorduqa* "старый", *ačindiju* "новый"; *qontu* "колени", *egunqa* "хороший", *koŋcu* "нога", *paŋqi* "лепешка", *aldiju* "белый".

Отмечено всего 14 различных групп структуры RT.

Хваршинский язык принадлежит к западной подгруппе цезских языков. В хваршинском выделяется два структурных типа консонантных комплексов: 1) шумный + любой согласный и 2) сонорный + шумный (TC и RT соответственно).

Анализ консонантных пар первого типа дает характерную для цезских языков картину: в илауте в корневых морфемах на второй член комплекса налагаются определенные ограничения, а именно, в качестве второго члена могут быть представлены нелатеральные, нефарингальные и неларингальные согласные.

Например: *labzi* "рубанок", *dublo* "ты" (род. пад.), *gobč'i* "быть", *tšebxa* "пыль", *gidmo* "рубашка" (эрг. пад.), *icxa* "ломать", *acxa* "угощать", *eql'a* "падать", *naqwa* "шить", *aqše* "сплю", *lešta* "отпускать", *iuškel* "корзина", *mat,xa* "обманывает", *l'oxro* "лягушка", *rexne* "лопата", *lučxa* "бросает".

Зафиксированы всего 54 различных комплекса первого типа (ТС).

В хваршинском языке отражена общая для стечения согласных цезских языков характерная особенность – в большом количестве представлены пары согласных структур RT. Вторым членом пар не являются ни фарингальные, ни ларингальные фонемы, т.е. формула таких комплексов типична: R (сонорный *r, l, m, n*) + T (нефарингальный, неларингальный).

Например: *ķurķul* "абрикос", *qarqar* "ящерица", *qirgo* "журавль", *zarba* "лисицы", *durda* "бег", *sort₂o* "на площади" (местн. пад.), *lolba* "ступени", *kulše* "бросаю", *qembo* "головы" (мн.ч.), *kunja* "платье", *čankar* "кукуруза", *isanše* "стирает", *cinl'u lil* "жирное мясо".

Отмечено всего 16 различных групп структуры RT.

В инхокваринском говоре хваршинского языка встречаются комплексы, второй член которых – билабиальный сонант *w*, (в отличие от точки зрения о наличии в хваршинском языке лабиализованных согласных, мы придерживаемся принятого грузинскими дагестановедами мнения о том, что они представляют собой последовательности фонем, второй член которых билабиальный *w*). В интервокальной позиции представлены комплексы шумная + *w*. Этот факт отмечен Б.А. Бокаревым [Бокарев 1959: 145–146].

Например: *etwa* "прилетать", *hačwaca* "девяносто", *lakwaxa* "увидеть", *lokwā* "сердце", *laqwā* "зажигать" (наст.вр.), *eqwa* "расти", *teqwa* "привозить" (наст.вр.), *hačwaca* "семьдесят", *beŋwa* "рисовать", *bixwada* "резать".

В хваршинском языке стечения TW изредка встречаются и в начальной позиции: *šwarda* "прыгать", *uwe* "собака", *xwal'a* "брить", *kwere* "забор", *qwaja* "писать", *qwel* "кора".

Как было отмечено, некоторые исследователи разграничивают бежтинский и гунзибский языки друг от друга, и представляют их самостоятельными языковыми единицами (Е.А. Бокарев). Другие специалисты представляют бежтинский и гунзибский двумя разными диалектами одного общего – хванского или капучино–гунзибского языка (Э.А. Ломтадзе). Т.Е. Гудава находит возможным выделение бежтинского и гунзибского как отдельных языков, хотя в то же время считает бесспорным их диалектное происхождение. Некоторые исследователи гунзибский язык называют накадским.

Бежтинский и гунзибский языки принадлежат к восточной подгруппе цезских языков. Дистрибутивный анализ выявляет две основные структурные разновидности консонантных пар в гунзибско–бежтинском: шумный + любой согласный (ТС) и сонорный + любой согласный (ТС). В гунзибско–бежтинском языке, как и в остальных языках цезской группы, консонантные комплексы первого типа весьма малочислены и в основном получены путем заимствования или же на стыке морфем.

Например: *šeble* "ребро", *kobsi* "ложка", *gedba* "кошки" (мн.ч.), *oino* "засыпать", *čitxe* "сотый", *kucba* "щенок", *reŋka* "тушить", *azbar* "двор", *askar* "войско", *balazba* "борода", *riška* "ломать", *čigba* "блохи" (мн.ч.), *hakla* "цветы", *bočdaba* "нищенствовать", *ziška* "бьет", *axda* "рыть", *ixtur* "напильник", *buxtu* "самец", *xexsa* "быстро", *bučka* "вынимать", *toqči* "козленок".

Всего зарегистрировано 76 различных пар структуры ТС.

В корневых морфемах вышеуказанной структуры ТС второй член консонантной пары представлен только нелатеральной, нефарингальной или неларингальной фонемой.

Что касается пар согласных второго типа (RC), здесь проявляется закономерная для цезских языков картина. Группы согласных типа RC очень часты в гунзибско–бежтинском. Вторым членом этих групп является нефарингальная или неларингальная консонантная.

Например: *barbari* "оса", *tarpa* "сумка", *arfo* "рано", *horčom* "муд", *arsena* "стрекоза", *arča* "вставать", *yarl'a* "кипятить", *qarqaču* "глотка", *irxi* "табун", *halduka* "белить", *čaltan* "болото", *todilka* "разрыхлять", *konču* "опухоль", *kant'i* "свет".

Всего отмечено 35 различных пар структуры RC.

В отличие от остальных цезских языков, в гунзибско-бежтинском не засвидетельствованы лабиализованные Cw. Здесь наглядно прослеживается процесс делабиализации: *biya* "прийти" (ср. цез. *boɣwa*), *uha* "умирать" (ср. цез. *exwa*).

Подводя итоги, отметим основные закономерности и тенденции, присущие стечению согласных в цезских языках: 1) абсолютное большинство консонантных комплексов состоит из двух членов. Эти группы представлены в середине слова между гласными (V – V). Среди них выделяются два структурных класса: I комплексы первый член которых шумная согласная; II комплексы первый член которых сонорная согласная. Что касается второго члена комплексов как первого, так и второго класса, можно утверждать, что в исконных лексических единицах они всегда представлены шумной согласной. Примечательно, что при стечении согласных внутри морфем в исконной лексике встречаются лишь комплексы первого класса. Однако при стечении согласных на стыках морфем встречаются группы как первого, так и второго классов. 2) Одной из самых характерных черт консонантных групп является тенденция делабиализации лабиализованных комплексов, которая в большей или меньшей степени присуща всем языкам цезской группы. Так, например: хвар. *muko*, гунз. *baɣ* (ср. анд. *boɣwo* "место"); цез. *ca*, гинух. *ca*, хвар. *ca* (ср. авар. *ɕwa* – аварско-индийскому /ɕ/ регулярно соответствует /c/ в цезских языках). 3) Кроме суперации лабиализованных комплексов путем делабиализации, налицо также тенденция упрощения или преодоления комплексов посредством выпадения первого члена группы. Например: *lnkl* > *lkl* анд. *ɕunɕa* срв. бежт. *siko*; гунзиб. *ɕiku* "рот"; *lnɕ* > *lɕ* анд. *konɕu* срв. бежт. *ɕamuɕa* "ящерица" (в этом примере индийскому *ɕ* закономерно соответствует рефлекс *ɕ* в цезских языках).

Кроме сказанного выше, примечательно, что консонантные комплексы языков цезской подгруппы имеют много свойств, общих с аналогичными комплексами языков аварско-индийской подгруппы. Группы согласных второго класса RT отличаются высокой частотностью в языках как аварско-индийской, так и цезской подгруппы. Дистрибутивная мощность сонорных в качестве первого члена пары намного превосходит мощность шумной согласной. (Больше 80% консонантных пар имеют структуру RT). Цезские языки, как и аварско-индийские, весьма бедны комплексами второго класса. В это же время дистрибутивная мощность шумной согласной в качестве второго члена группы неизмеримо выше мощности сонорной (85% пар имеют структуру ST).

Как языки индийской подгруппы, так и цезские языки характеризуются синтагматической закономерностью артикуляционного свойства: при рассмотрении корневых групп согласных в пределах исконного лексического фонда, в качестве первого члена представлены лишь антериорные согласные. Таким образом, согласные заднего образования (глухие латеральные, фарингальные и ларингальные) встречаются только на стыке морфем или же в адаптированных формах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бокарев Е.А. 1959 – Цезские (дидойские) языки Дагестана, М., 1959.
Гишнейшвили Б.К. 1977 – Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977.
Гудава Т.Е. 1979 – Историко-сравнительный анализ консонантизма дидойских языков. Тбилиси, 1979.
Имнайшвили Д.С. 1963 – Дидойский язык. Тбилиси, 1963.
Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. 1990 – Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя, фонетика. М., 1990.
Лоштадзе Э.А. 1963 – Гинухский диалект дидойского языка. Тбилиси, 1963.
Мадиева Г.И. 1965 – Грамматический очерк бежтинского языка. Махачкала, 1965.
Мачавариани Г.И. 1965 – Общекартвельская консонантная система. Тбилиси, 1965 (на груз. яз.).
Хайдаков С.М. 1973 – Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М., 1973.
Халилов М.Ш. 1995 – Бежтинско-русский словарь. Махачкала, 1995.